

БИБЛИОТЕКА ПРОЛЕТКУЛЬТА

А. ПОМОРСКИЙ.

Цветы восстания.

ИЗДАНИЕ ШЕСТОЕ.

ПЕТЕРБУРГ.

□ □ □

1919.

АЛЕКСАНДР ПОМОРСКИЙ.

ЦВЕТЫ ВОССТАНИЯ.

ИЗДАНИЕ ШЕСТОЕ.

ПРОЛЕТ КУЛЬТ.
ПЕТЕРБУРГ
1919.

Типография Эд. А. Шпаковского, Пгр., Вознесенский пр , 53.

ЦВЕТЫ ВОССТАНИЯ.

**Цветы восстания мы бросим вам в сердца!
Колен мы не согнем с молитвой,
Не пощадим ни бога, ни жреца,
Мы, оваренные великой битвой.**

**Цветы восстания взволнуют мир
И в вечность превратят мгновенья...
Цветы восстания разбудят струны лир,
Вселят в них жизнь и вдохновенье.**

**И, как набат грядущей красоты
В багровом зареве мятежного волненья,
Раскинут радуги цветы
Свобод и возрожденья!**

Песни борьбы.

РАБОЧИЙ ПЕВЕЦ.

Я певец рабочего движенья
Без различья языков и рас—
Я черпаю в массах вдохновенье,
Я, рожденный вдохновеньем масс.

Гром борьбы, раскаты громовые,
Кровью обгаренный благовест
Я вместил в себе с улыбкой. Я—стихия,
Я—набат, мятежный вихрь, протест.

Я бужу уснувшее сознание,
Словно колокол, горю во тьме веков.
Я пою великое восстание,
Я пою падение оков.

Никогда душой я неспокоен,—
Не в спокойствии спокойствие мое;
Не поэт, я сердцем больше воин,
На врагов готовящий ружье.

Выльюсь я в горячем жутком яде,
Слезы жаркие я песнею сотру,
Может быть, на дымной баррикаде
С криком мести радостный умру.

И падут кумиры угнетенья;
Час паденья—возрожденья час.
Я певец рабочего движенья,
Я, рожденный вдохновеньем масс.

С Т А Ч К А.

Сомкнемся в железную роту, ,
В сердцах для сомнений нет места...
Мы бросим сегодня работу
С могучею песней протеста.

Заплачут дверные зацепы,
Засовы чугунных ворот,
И смолкнет наш хищник свирепый,
Наш зверь кровожадный—завод.

Как сфинксы, замолкнут машины,
Как стоны, замрут шестерни...
Плененные целью единой,
Мы в чувствах и в мыслях одни...

Безмерною силою спаян,
Огнем загорается взор...
Мы выйдем из дымных окраин
На площадь, где дремлет собор.

Не вздрогнем от натиска конных
Под сенью заветных знамен,
И мощность сердец опьянённых
Чье сломят ни власть, ни закон.

✱ • ✱

ПРОЛЕТАРИАТ.

Стихия—я, я — смерч, я -- ураган, —
Я создаю, я разрушу...
Я успокою боль жестоких ран,
Воспламеню робеющую душу.

Войду в жилища их, возьму их города,
Их мыслями, их снами завладею,
Огонь создам я из кристаллов льда,
Их мертвые сердца я пламенем согрею..

Их храмы красоты с забытыми богами,
Светильники с угаснувшим огнем
Я озарю нетленными мечтами,
И новый свет зажгу пред новым алтарем.

× × ×

КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ.

Кровавые зори горят над городом гремящим и усталым...
И в отблеске кочующих пожаров,
В стихийном зареве, мятущемся и алом,
Когда зловещий день дрожит, тоской об'ят,
Земле наваяв огненные чары,
Плывет, как крик души, встревоженный набат.

На площадях, на улицах—движение и борьба.
Идут железными рядами красные роты.
На улицах ружейная стрельба...
И где-то жуткие хохочут пулеметы.

За грань иных времен подняли знамя мы,
Из недр иных веков мы слышим зов влекущий.
В багряном золоте с пучин безбрежной тьмы
Нам снится в грохоте прекрасный век грядущий.

Мы коллективную волей разбили кору суеверий,
Кто остановит работу могучих титанов!..
Народам уставшим к свободе открыли мы двери,
Мы стерли границы богов и тиранов.
Наше алое знамя—знамя миллионов людей,
Горит в безумном пламени рассвета.
Позорно падают грани—границы постыдных цепей,
И вот уже больше нет ни Европы, ни Нового Света.

На площадях, на улицах кровавая борьба,
В пожаре огненном сгорает мир проклятый.--
На улицах ружейная стрельба,
Плывут гудящие безумные набаты.
Притихли речи в жутком мраке, разговоры,
И смерть не знает меры, ни границ.
На улице не видно беззаботных лиц.
Молчат вокзалы, молчат зловещие соборы,
Уныло затаив в себе позоры.
Спускает ночь свой черный и текущий локон,
В крови дрожит кочующая даль,
Из черных и безумных окон
Кричит горящая и жуткая печаль.

В мятежном круге алого мгновенья
Мы подняли знамена радостной борьбы.
Мы—перлы жизни—непрерывной цепи звенья,
Во мгле удушливой ты слышишь наш призыв,
Нас—миллионы, мы—сила вдохновенья,
Нас миллионы, мы-- коллектив!

Гремят раскаты орудий,
С испугом бегут люди,—
Хаос и смятенье ткут...
Да здравствует свобода, да здравствует труд!

Уходят враждебные полки. Победа!
Падают их цитадели.
Мы идем им следом, следом...
Люди падают со стоном, кричат от тоски...
Победа, победа!
О, неужели?

И вот у грани баррикад,
У трупов еще неостывших,
Вдохновением могучим об'ят,
Опасность свою позабывши,
Говорит солдатам оратор.
И вдруг мгновенно смолкает,
Рука поднимается к небу за местию,—
Пуля орлиное сердце пронзает,—
Он умирает с честью.

 Рушатся эпохи прошедшей остатки... Победа!
 И жизнь чертит роковое
 Последнее мгновенье старому миру.
 Мы волны первого гремящего прибоя,
 И в первый раз мы зажигаем лиру
 Мятежным трепетом рокочущих восстаний.

С музыкой проходят полки,
На серые здания черный туман упал.
В последний раз трещат броневики:
Интернационал,
Интернационал!

✱

УМИРАЮЩИЙ БОРЕЦ.

Кровь течет из горла... что же,
Разве я кого виню,
Разве вздохом кто поможет
Отцветающему дню?

Кровь течет, но я, как воин,
В битвах жизни закален...
Бодр и смел, душой спокоен,
Красным светом озарен.

Боль свою я в жарком слове,
В бранной песне изолью.
До последней капли крови
Я зову, борюсь, пою.

И умру я горделиво.
Я боролся, я страдал.
О, засеянные нивы
Вспоят гордый идеал!

Я счастлив, что не напрасно
Отцвела моя весна,
Что в дали в безбрежно ясной
Зреют бури семена.

× × ×

ПРЕСЛЕДУЕМЫЙ.

Глаза, как угли. Блещут ядом.
Бесшумно жуткие шаги.
Мой взгляд с его скрестился взглядом,
И понял я, что мы враги.
Я убежал из шахт Сибири,
В крови пришел к моим друзьям —
Где жизнь лазурнее и шире
Зовет борца в великий храм.
В душе мятеж, огонь волненья,
В груди встает, ревет гроза,
А четкий контур без движенья
Насторожил свои глаза.
И много дней за мною следом
Немая тень, страданья знак,
Где путь извилист и неведом,
Бродил неслышно темный враг.
В предместье мрачном, где заборы
Таят полночные лучи
Безмолвно мы скрестили взоры,
Как закаленные мечи.
Конец свободе. Окружили.
Глаза горят и меряют ширь,
И снова ужас давней были,
И снова ссылка и Сибирь.

× × ×

ПРЕДАТЕЛЯМ УКРАИНЫ.

Недолго вы лобзались с чужаками,
Ликуя в пляске жгучей и хмельной.
Дрожащими кровавыми руками
Петлю иудину стянули над страной.
Вы думали шутить с народом, как с игрушкой,
Как воду проливать «батрацкой черни» кровь,
Пришли в Украину, чтоб чужеземной пушкой
Стереть с лица земли свободу и любовь.
Вы думали, что алыми цветами
Усыплют девушки ваш варварский поход...
Какими злобными, безумными словами
Клянет своих предателей народ.
Что-ж, не ликуете? И почему знамена
Над вашими полками не шумят?
Быть может, потому что край дрожит от стона,
И сумрачный горит и не сгорит закат?
Ликуйте, вы, предатели! Слезами
Умылась, как росой, цветущая весна.
Проклятье вам! Ведь вашими руками
Врагу без боя предана страна.
Ликуйте, что-ж! Где вольная коммуна,
Которой вы хвалились пред врагом?
Она лежит в цепях, в кровавой власти гунна,
Но мы ее оковы разорвем.

• • X

Я ухожу от вас, безжизненные стены,
Померкшие в тумане голубом.
Я ухожу с тоской... но ваш я неизменно
В полях, на фабрике, на ниве, под ружьем.
Волнистые поля, безбрежные равнины,
Я вам не свой, — не ваш я вольный сын!
О, город сумрачный, лишь ты в душе—единый,
В величие дремлющий и гордый властелин!
Я не сравню тебя с душистыми полями,—
От них устал мой непривычный взор.
Великий бог с кровавыми очами,
Ты сжал в тисках серебряный простор!
Пою тебя, окрашенный закатом
Под скатом речки быстрой и крутой,
Благословляя первые раскаты
Всемирной бури, бури огневой!
Я весь горю, кипящий неустанно,
Восторгом пламенным и творчеством об'ят!
В полях о городе слагать стихи так странно,
Когда дубы о юности шумят.

Пускай шумят, но я стихи слагаю
Тебе, о город-друг,—великих грез очаг!
На шум дубрав твой шум не променяю...
Я вечно твой, с тобою, друг и враг!
Пою тебя я властно, вдохновенно,
Тебе слагаю я стальной и мощный гимн!
Я ухожу от вас, безжизненные стены,
Окрашенные солнцем золотым.

× × ×

ТРЕВОЖНАЯ НОЧЬ.

Улицы тревожно молчаливы,
Улицы угрюмы и немы...
Лишь огней зовущих переливы
Задрожали в безднах полутьмы.
Крепко заперты железные ворота,
Блещет звезд далеких бледный путь,
А в дворцах ползет и никнет что-то,
Словно там живет ночная жуть...

Может быть, к немому изголовью
Смерть с улыбкой тихо подойдет.
Тротуары обогрятся кровью
Для улады белых и господ...
Может быть, уставшему народу
Предрекут кровавую судьбу,
И вчера рожденную свободу
Приведут к позорному столбу...

Город мертв. Молчанье гробовое.
Страшен блеск мерцающих домов.
Грустно мне, и нет в душе покоя—
Давит сердце сумрачный покров...

× × ×

Г О Р О Д У

Чудовище с горящими глазами,
Железно-каменный недремлющий дракон...
Ты нас сдавил железными тисками
И в грозный вой перековал наш стон.

Надеждой светлою, мечтами голубыми
От пашен и лесов ты отрываешь нас,
Склоняясь у станка, со взглядами больными,
Мы узнаем твой огненный рассказ.

Мы слушаем тебя, а сами строим дамбы,
Скрепляем в гавани упавшие столбы...
Ты сам себе слагаешь дифирамбы,
А нам кричишь, что мы — твои рабы.

Да, мы — рабы твои. Мы родились рабами.
Но каждый камень твой — наш неостывший пот..
Борьба зовет... В ее великом храме
Ничтожен и смешон твой блудный хоровод...

Молчи, тиран, увенчанный глупцами,
Дракон с обезображенным челом!
Ты будешь наш. Пред скорбными рабами
Ты сам падешь униженным рабом!..

× × ×

* * *

Взоры к солнцу, к солнцу взоры все, кто молод, чист и юн,
У кого душа, как факел, как аккорды гордых струн...

* * *

Взоры к солнцу. . все, кто страстно любит даль,
Кто для счастья из печали плавит огненную сталь,
Кто стоит над черной бездной,
Как в раздумье богатырь,
Молчаливый и железный,
Взор вперяя в мир надзвездный,
Мерит дрогнувшую ширь.

* * *

Взоры к солнцу, к солнцу взоры все, кто молод, чист и юн,
У кого душа, как факел, как аккорды гордых струн.

× × ×

* * *

Был синий вечер. Огни алели,
Как сотни чьих-то тайных ран.
На купола и цитадели
Ложился дремлющий туман.

Дымится сумрак. С небосвода
Луна горит в провалах стен.
Мы вышли вечером с завода,
Труда покинув тяжкий плен.

Собрались в клубе. Как было много
Здесь утомленных скорбных лиц.
Во взорах темная тревога
Не знала меры и границ.

Мы шли окраиной. Всесильно
Веселье вдруг внедрялось в нас.
Мы шли, мы шли дорогой пыльной,
Щербатый месяц шурил глаз.

И вышли в поле. Запели гимны,
А ночь ловила их изгиб.
Дрожали зори. В пурпуре дивном
Редели тени старых лип.

Устроим отдых. Затеем споры,
Смеяться будем белым снам,
Взбежим с разбегу на крутогоры
По зеленеющим холмам!

* * *

ФОНАРЩИК.

Меркнет город. В даях зыбких
Тени стелет полумгла...
Очертанья зданий гибких
Ночь неслышно унесла...
Осень холодом тумана
Гасит свет больной зари.
Нынче вечером он рано
Зажигает фонари.
Лентой звездною и длинной
От движения руки,
Словно дивные рубины,
Загораются рожки.
Им туманов мрак не страшен,
Ночь сырая не страшна.
Сквозь ряды домов и башен
Цепь их светлая видна.
Он стремится торопливо
К фонарю от фонаря.
Перед ним дрожит пугливо
Восходящая заря.

× × ×

РАБОЧИЙ ДВОРЕЦ.

На темных могилах, из щебня Былого,
Из смеха и слез изнуренных сердец,
Мы, гордые, строим,—мы, гордые, строим,
Мы строим Рабочий Дворец.

Нас бодрость волнует. Крепки наши руки.
Мы знаем, как строить, хоть ночь так темна,
И камень за камнем,—и камень за камнем,
Встает за стеною стена...

Над нами нахмурилось темное небо...
Усталый упал не один наш боец...
Мы, гордые, строим,—мы, гордые, строим,
Мы строим Рабочий Дворец.

Он встанет в тумане ночей молчаливых,
Как солнце, разрежет миражи судьбы,
Железною ратью придем мы, придем мы,—
Без слез, без цепей,—не рабы...

Смелее, товарищ, не бойся кошмара!..
И, кто бы ты ни был, за нами иди!..
И, если ты веришь, в восходы ты веришь,
То камень в основу клади!..

На темных могилах, из праха Былого,
Из крови и слез изнуренных сердец,—
Мы, гордые, строим,—мы, гордые, строим,
Мы строим Рабочий Дворец.

✕ • ✕

КОЛОКОЛА.

I.

Гудят колокола... Зовут колокола...
И с этим смелым мощным словом—
Медным словом—
Редает ночь, тускнеет мгла...
Гудят колокола...

Гудите вы, глаголы созиданья—
Творенье наших рук,—разлейте в массах гнев,
Чтоб мир дрожал, чтоб камни мирозданья
Гремели, слушая ваш пламенный напев!..
Мы обогрим ваш звон слезами вдохновенья,
Вдохнем мятеж и силу в ваш язык,
В немую речь—огонь долготерпенья,
В весенний гул—души разбитой крик.

Поют колокола... В тоске могучей речи
Нам чудится призыв, страданье и привет.
Нам чудится, что вновь живет, проснулось вече,
Что вновь гудит набат, что вновь горит рассвет.

II.

Редает полумгла...
Вдали колокола,
Где чутко ночь легла,
Залились гибким звоном,
Навстречу медным стонам,

Огнистым, дробным тоном,
По дремлющим садам, по звонким городам,
По шумным площадям,
По торгам и рядам,

Влекомые успехом,
Мир заливая смехом...
А лес им вторил эхом,
Под лад колоколам:
Динь-дам, динь-дам, динь-дам...

III.

Будят колокола... Зовут колокола...
Бросают мне в окно свой раскаленный гнев...
Душа моя взяла
Их пламенный напев.

× × ×

ПОГИБ БОЕЦ.

Вчера он погиб под машиной,—веселый и юный,
Веселый, как майское утро, и нежный, как первые грезы...
Вчера он погиб под машиной...

Этих сил неокрепших
Едва загоревшейся жизни,
Угасшей так рано, бесславно
И скорбно,

Как жаль!..

Над трупом безгласным никто не заплачет,
И сердце ничье не замрет в погребальной тоске,
Обливаясь горячею кровью...

И правда:

Борцам, опочившим на славном посту,
Не надо ни слез,
Ни рыданий,
Ни пышных венков.

Над ними лишь только машины промчат...

Как ветер угрюмый,
Простонут
С великою скорбью...

• • •

ПОХОРОНЫ ТРИБУНА.

(Памяти Володарского).

Безбрежный океан обнаженных голов,
Бурлящим потоком черные сомнения смяты. .

Море цветов—

Венков...

Плакаты, плакаты...

Рвутся к несознанным высям сердца,
Неумолимы людские прибои...
На алых флагах: „борись до конца“,
„Слава павшим героям“!
Уходят, приходят Армии Красной взводы,
Растет непрерывность железных шагов.
То Армия вечной свободы,
Войска Грядущих Веков.
Вьются флаги на стальных штыках,
Революционная мощь в сомкнутых рядах.
В музыке непоколебимого строя
Войско чествует память героя.
Гроб героя несут на руках,
Гроб борца утопает в цветах.
Над ним багряность горящих знамен,
Беспрерывность людских колонн,
Неумолимый движенья закон,
Торжественность многоликих масс.

Хоронит трибуна рабочий класс.
На лицах людей страданье,
Как клинок кинжала блещет их взгляд.
Молчат дворцы угрюмо, соборы и зданья
Молчат, молчат...

Заостренностью грусти блещут усталые взоры,
Горячею жутью обливаются мощные груди,
Но нераздельною сталью спаяны воедино люди..
Где-то гремит гром орудий..
Все вздрогнули при звуках хора,
Забились новым темпом сердца,
В новых чувствах ступают массы им следом..
А эхо доносит: борьба до конца!
К победам, к победам!

При этих звуках плотнее сомкнулись штыки,
Колокол затрезвонил протяжно где-то..
Знамена, знамена, венки
Союзов, Советов!..

Грусть в сердцах расплавлена,
Грудь тисками сдавлена,
Но все лучезарно, необычно, светло,
Обычное сжалось, куда-то ушло.
Все горит в циклонах стремления,
Все трепещет в огне достижения,
Стирая безумье безумных поверий,
Свергая твердыни-законы.

В домах открылись окна и двери,
Темнеют от наших врагов балконы.
Им страшен народных дерзаний вал,
Робкие души страхом об'яты.

Интернационал.
На перекрестке оратор
Льет в груди огненных слов железо.
Где-то гремит марсельеза.
Острым мгновеньем звучит каждый шаг.

Кто-то поднял флаг.
Что-то поют, поют...
Салют, салют, салют!

В глубоком молчанье на изломе улиц застыли
Пролетки, автомобили.
Знамена склонились. Борца схоронили.
Вечная память!

× × ×

НА РАССВЕТЕ.

Румянятся зори над городом ясным,
На башни кровавое золото льют...
Рабочего финна из гвардии красной
Враги для расстрела в предместье ведут.
А зори играют сиянием стекол.
Всходящее солнце горит впереди...
Он ранен врагами, страдающий сокол.
Кровь, капля за каплей, стекает с груди...
Взгляд блещет могучею волей устало..!
Весеннее утро встает в серебре...
Он вспомнил далекое море и скалы,
Деревню родную на черной горе,
И поле в цветах без конца и без края,
Угрюмый, грохочущий, мрачный завод.
„Прощайте... Ведут... Моя жизнь молодая
Погибла за счастье, за волю, народ...
Я бился с врагами, и красное знамя
Не отдал врагу надругаться над ним.
Ведите... Ну, что же!.. Вы знаете сами,
Свободы своей, мы умрем, не сдадим“!...

К С В Е Т У

Из мрака ущелий, от власти пучины
Мы снова проснулись, мы снова идем.
Завет огнезарной любви беззаветной
Мы в хижины братьев восставших несем,
Темны наши блузы, грязны наши руки,
Но души могучею волей сильны; —
Из стали для гимнов мы выплавим звуки —
Великое солнце великой весны.
Идем, подчиняем богатство земное,
Все то, что воздвиг человеческий ум.
Народы и расы в семейство родное
Сольем, как волны обновляющий шум,
Из мрака пучины в сиянье рассвета,
Мы снова проснулись, мы снова идем.
Великому солнцу, источнику света,
Мы гордо хвалебные гимны поем.

× × ×

* * *

Ярки зори золотые,
Ясны дали голубые,
К солнцу новому иду.
Гордо я иду—рабочий,
В холод ночи.
Ночь короче,
Перед далью голубюю,
Развернется пеленою
Небо выше и лазурней,
Сердце радостно, как солнце,
Вспыхнет в пламенной груди.
Наше счастье впереди.
К далям трепетным—иди!

× × ×

ЖЕЛЕЗНОЕ ШЕСТВИЕ.

Мы несем грядущего знамена,
В наших душах юно и светло!
Всколыхнитесь, спящие, от звона,
Берегись, бушующее зло!

Приходите ясными путями
На мятежный красный благовест,
Где горит ликующее знамя,
Где гудит столикий наш протест.

Мы родились в сумерках окраин,
У станков, плугов, заводов, нив;
Непреклонен, бурей жизни спаян
Торжествующий и пламенный призыв!

Мы идем железными рядами,
Пал один—другому череда!
Победили. Старый мир за нами.
Перед нами в солнце города!

Всколыхнитесь, спящие, от звона!
В вихрях бурь страданье отошло!
Мы несем грядущего знамена,
Берегись, бушующее зло!

× × ×

Разбитые корабли.

РАЗБИТЫЕ КОРАБЛИ.

Гроза ревет и небо голубое
Лицо свое нахмурило черней.
Бывает час, когда в волнах прибоя
Считаем мы обломки кораблей.

О, корабли! В порыве ураганов
Разбитые волнами об утес...
Не морякам ронять рубины слез,
Вскормленных океаном.

В последний раз проснулось роковое
Минувшее проклятых черных дней.
Бывает час, когда в волнах прибоя
Считаем мы обломки кораблей.

× × ×

* *
* *

Ранние всходы, цветы придорожные!
Тусклого севера грезы тревожные...
Грустно взошли вы из топи болотной,
К небу поднялись с игрой мимолетной,
Смело вползли по оврагам, обрываю,
В сумраке сером, недвижно-тоскливом.
Вечно забытые солнцем высоким,
Вы расцветаете в цепкой осоке,
Рветесь к свободе, рветесь к простору,
В синие дали, к кудрявому бору.
Дети окраины, сказки тумана,
Иль вы угаснете скорбно и рано
В сумраке бледном, печальном, тоскливом,
Силы отдав беззаветным порывам,
Или—в стремлении счастье найти—
К солнцу вы грудью пробьете пути!

× × ×

Г О Р О Д.

Город-зверь уснул, утратив очертанья
В несмелых тканях грез, с печалью на челе...
Туман, как сон, охватывает зданья
И топит их в тяжелой полумгле...

Как стон души, разбитой жизнью рано,
В предместье города пустынным и глухом,
Мигая фонарем, из сумерек тумана
Тоскливо выплывал разврата мрачный дом...

Не раз сюда пролетки привозили
Чиновника, рабочего, бродягу и купца,
Не раз взволнованно и радостно звонили
У двери пальцы старца и юнца.

Как много сгибло грез печальных поколений
В разверстой пасти жуткого двора...
Вот эти девушки... кошмары ночи... тени...
А между них моя любимая сестра...

× × ×

Н О Ч Ь Ю.

Открытое окно в глухую пропасть ночи...
И в комнату вошёл далекий звон—
И сердце омрачил, и затуманил очи...
И снова звал ее... Куда звал он?
Бескрайним сном текли воспоминанья,
И яд вливался в глубь души...
„Зачем я здесь? К чему мои страдания?..
Что дали мне проклятые гроши?
Я продала себя... О, где ты, жизнь былая?..
Я в город приплелась... Нужда и нищета.
На фабрике... Неопытна была я..
Тут мастер... Ресторан... И сгубла красота“..
От пятен грешных рук все тело трепетало,
Как от безумных мук, как от кровавых ран...
А на заре она в слезах изнемогала,
Блестая наготой, без красок и румян.
И горечь дум больных в ее мозгу родилась...
Как призрак, ночь ползла—крылатый враг...
В раскрытое окно струился полумрак...
И сквозь туман ей счастье снилось...

* *
* *

Тени побледнели, звезды догорели,
Месяц, умирая, озарил утес;
Мы устали оба, долго шли мы к цели
В темном царстве слез.

Ты боялась ночи, ночи без просвета,
Скорбь вложила в души ужасы оков—
Мы искали солнца, мы искали света
Белых майских снов.

Но вокруг молчала дикая природа,
Черною громадой небо налегло —
Вдруг блеснуло солнце в зареве восхода,
Нам сердца зажгло.

Вдрогнули в тумане сказки золотые,
Ночь в уборе звездном трепетно ушла —
Мощно развернулись шири голубые,
Наша даль светла.

× × ×

ВЕСЕННИЙ ЗВОН.

Дин — дон — дон!..
Весенний гул колоколов
В окно бросает светлый звон..
В тюрьме безжизненно, темно..
Душа в слезах от вечных снов..
Устала грудь, нет грез давно —
Темно.

Молчат тревожные мечты,
Молчат замки, молчат засовы,
А сердце просит жизни новой,
Скрижалей вечной красоты —
Мечты!

Весенний гул колоколов,
Сливаясь с песней кандалов,
В призывный звон зовет:
— Вставай, больной подвала сын,
Идем, идем
Вперед!
Тюрьма молчит... Я в ней один.
С тоской вдвоем
Свободы ждем..
Дин — дон!

× × ×

У Т Р О М.

Дымился сумрак. Вставали зори,
Лучем парчевым задернув склон...
Вздыхали сосны, шумело море,
Вдали маячил чуткий звон.

Как буревестник, как сокол смелый,
Над быстройлетною ладьей
В волнах качался парус белый,
Весь озолоченный зарей.

Склоняясь низко, утесы спали—
На них кончался небосвод...
А дали робко трепетали,
Пророча солнечный восход.

× × ×

Е Л К А.

Мороз гуляет в снежной шубе,
Трещит и сердится без толку,
А мы, смеясь в рабочем клубе,
Для детворы готовим елку.

С любовью солнечно-живою,
Ее порыв неуловим.
Мы уберем свечами хвою,
Изгиб ветвей осеребрим.

Пусть за окном во мгле серчает
Косматый дед—седой мороз,
А наша елка золотая
Разбудит много детских грез.

И в зимний сумрак непогоды,
В метель, в тоскующем саду,
Как символ счастья и свободы,
Засветим алую звезду.

× × ×

* *
*

Я вернулся вчера из простора полей,
Робкий ландыш завял на груди у меня.
В серебристом мерцанье пугливых огней
Я забыл о сиянье весеннего дня.
Я окно отворил в чутко дремлющий двор:
Ночь неслышно ползла в бездне стен,
Звезды мне прошептали безумный укор,
Что свободу сменил я на плен.
Да, я снова в плену неподвижных громад,
Песни города в сердце несу;
Близ меня, надо мной, вновь машины гудят,
Но мечтой я в кудрявом лесу.
Я вчера задремал под напевы шмелей,
Под высокой сосной в блеске яркого дня.
Я вернулся с тоской из простора полей,
Робкий ландыш завял на груди у меня.

× × ×

НА ПРОГУЛКЕ.

Я устал, измученный тюрьмою,
Темных дум столпились облака...
Каждый день вползает с тишиною
В душу мне беззвучная тоска,
Шаг тоски, неслышный и негулкий,
Ткет раздумья черное кольцо,
Но в окне соседнем на прогулке
Мне мелькнуло девичье лицо.
Улыбались ласково приветно
Голубые очи-васильки,
Словно ждали радости ответной,
Озаряя сердца уголки.
Кто она? Чей это образ кроткий,
Блеск далеких безмятежных глаз?
Эх, проклятые мертвящие решетки
Долгим пленом истомили нас!
Кто она? Пусть, чем я не рискую,
Как ни злится мрачный часовой,
Ей привет с улыбкою пошлю я,
Осиянной светлою мечтой...

× × ×

Э Т А П.

Мы идем. И смеются, сверкают оковы,
И смеются оковы в догорании дня.
Нас тюрьма истомила. Наши взоры суровы,
Кандалы нам не новы, мы идем, не звеня.
И кочуют огни над беззвучною мглою,
И рыдает заря на беззвучных домах.
В мерном шаге все горе, все горе людское,
Беспредельных страданий беспредельный размах.
Мы идем вглубь Сибири, где снега вековые,
Где снега вековые беспробудно лежат.
Мы вернемся не скоро! О прощай, мать Россия!
Мы вернемся не скоро, но вернемся назад!
Словно грезы, ложатся вечерние тени,
Догоревшие тени догоревшего дня.
Ищет сердце усталое в красках забвений,
Радость светлых мгновений, с тоскою храня.
И идут мимо нас безучастные люди,
Безучастные люди в безучастную даль.
— Проходите, не вам, очерствелые груди,
Облегчать кандалы, погасить нам печаль!

× × ×

ЖЕРТВАМ ГОРОДА.

Девушки из фабрики, жертвы обреченные,
Бледные, усталые, грустью омраченные,
Вечно вы склоняетесь, едкой пылью скрытые,
У станка вы грезите, девушки забытые,
Гибкие и юные, деревень сокровища!
Вы пришли к красивому городу-чудовищу,
В холод его бросили силы первобытные,
Васильки и ландыши в пасти ненасытные.
Он увлек вас, девушки, золотыми красками,
Убаюкал звонами, огненными сказками,
И пошли вы в фабрики, в эти тюрьмы тесные,
Силы свои продали, девушки безвестные!..
Утром, только солнышко в небе поднимается,
Вашей кровью фабрика жадно наливается.
Девушки из фабрики, жертвы обреченные,
Бледные, усталые, грустью омраченные,—
Гнета вы не вынесли,—не было терпения:—

Пали в бездну темную, в сумерки осенние.
Городу вы продали тело свое чистое,
Душу свою кинули в омуты волнистые.
И пошли на улицу, в вечера туманные,
Робкие, пугливые, зверем долгожданные!
Утро краски бросило легкие, багряные—
Гасли сны ужасные, сказки жизни пьяные...
Девушки презренные, городом гонимые,
Некогда природою дочери любимые!

× × ×

ВЕКА ОЖИДАНИЯ.

В мире нет выше власти—
Власти солидарных усилий,
Нет в мире выше счастья,—
Счастья солнечной были.

В грохоте машин, сверкающих огнями,
В взмахе колес, где не смолкает мечта,
В круге времен, орошенных слезами—
Гимн красоте, красота!

О, эти века ожидания,
Грезы земли, небосводы,
В крови истекают народы—
Ждут они солнца свободы
В черном тумане.

× × ×

ПАМЯТИ ЛИБКНЕХТА.

Остановись, вечное солнце!
Замедлите, планеты, неумолимый закон движенья,
Затаите железное дыханье, гиганты-машины!
Гудки заводов, постройте земной шар призывным воем,
Пусть от крика его застынут души гиен и шакалов,
Впившихся когтями в богатство неисчислимого!

Тише!.. Тише!..

Обнажите головы!..

Слушайте!.. Слушайте!..

С лесов на высотах Грядущей Эпохи
Упал каменщик, спявший кровью здание Рабочей
Коммуны.

Он упал на мостовую смерти...

Разбился...

Но все, чем билось, пламенело его орлиное сердце,
Живым потоком, гремящим, бьется в вас, угнетенные мира!

Тише!.. Тише!..

Не вздумайте со слезами свечей погребальных зажечь,
На улицу вывести факельщиков в белых перчатках,
Запеть заунывные молитвы, похожие на шаг смерти,
Издать нечеловеческий стон, подобный хохоту сирены,

И броситься на гроб с воем волчицы,
И биться головой о затвердевшую землю!
Но будьте, как железные витязи, охраняющие ворота
Будущего,
Как звенья искусно сплетенных замков от Прошлой Эпохи,
В огненном грохоте гигантских битв, со стиснутыми зубами,
Сожмите крепче ваши винтовки,
Вложите ленты патронов в пулеметы,
Смотрите зорко по сторонам!

Слушайте:
На смену! Вперед!

× × ×

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Цветы восстания	3
<i>Песни борьбы</i>	5
Рабочий певец	7
Стачка	8
Пролетариат	9
Красный Октябрь	10
Умиравший борец	13
Преследуемый	14
Предателям Украины	15
Я уйду от вас...	16
Тревожная ночь	17
Городу	18
Взоры к солнцу	19
Был синий вечер	20
Фонащик	21
Рабочий дворец	22
Колокола	23
Погиб боец	25
Похороны трибуна	26
На рассвете	29
К свету	30
Ярки зори золотые	31
Железное шествие	32
<i>Разбитые корабли</i>	33
Разбитые корабли	35
Ранние всходы цветы придорожные	36
Город	37
Ночью	38
Тени побледили	39

Весенний звон	40
Утром	41
Елка	42
Я вернулся вчера	43
На прогулке	44
Этап	45
Жертвам города	46
Века ожидания	48
Памяти Либкнехта	49
<i>Песни любви</i>	51
Весной	53
Над городом	55
Гвоздики	56
У окна	57
Под праздник	58
Весенняя песня	59
Осенью	61

ИЗДАНИЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО ПРОЛЕТКУЛЬТА.

Петербург, ул. Пролеткульта, 2.

«Грядущее». Литературный журнал. Выходит два раза в месяц при участии пролетарских писателей. Цена отдельного номера, в 24 стр., в художественной обложке на слоновой бумаге, 1 р. 50 к., а по подписке 2 р. в месяц и 24 руб. в год.

* Стихотворения	П. Арского	2-е изд. цена 1 р. — к.
*	Я. Бердникова	— » 75 »
*	Б. Богомолова	— » 75 »
*	Ефремова-Горемыки	— » 75 »
*	Владимира Кириллова	1 » 50 »
*	А. Поморского	1 » — »
*	Ильи Садофьева	2 » 25 »
*	Самобытника	1 » 50 »
*	Поэзия рабочего удара, А. Гастева	1 » 50 »
*	Катастрофа, роман П. Безсалько	3 » — »
*	Бессознательным путем, ром. П. Безсалько	3 » — »
*	К свету, повесть С. Малышева	2 » — »
*	Кровь рабочего, рассказы П. Арского	1 » 50 »
*	Рассказы Грошика	1 » — »
*	Свадебная вечеринка, пьеса в 1-м дейст. В. Игнатова	1 » — »
*	Накануне, пьеса в 3-х д. З. Невского	1 » 50 »
*	Последний бой, п. в 3 д. Иер. Ясинского	1 » — »

Н О Т Ы:

Первомайский гимн (на сл. Вл. Кириллова) муз. Я. Озолина цена 3 р.
 Рабочий дворец (на сл. А. Поморского) » » 3 »
 Памяти Карла Маркса (на сл. Иер. Ясинского) » » 1 »
 Гимн народов, слова и музыка т. Ваньковского » 3 »

Примечание: Все перечисленные произведения, отмеченные звездочкой, распроданы и печатаются 3-м изданием, а ноты 2-м изданием. Ввиду вздорожания бумаги и рабочих рук, цены на последующие издания будут повышены.

Печатаются: Стихотворения: т. т. Тихомирова, Кузнецова, Крайского, В. Князева. Рассказы Попова, Ермакова, Кня. К жизни, пов. П. Безсалько. Очарованные, рассказы А. Таптыгина. Рассвет, рассказы К. Лоптина. Каменщик, пьеса П. Безсалько, Ноты: муз. Рукина; «В Колокол», «Красное знамя», «О, слушайте», «Гремят мятежные раскаты».

Готовится к печати целый ряд произведений пролетарских поэтов, писателей и композиторов.

Цена 3 р. 75 к

